

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

302. Описание археологической и нумизматической коллекцій, принадлежащих Ташкентскому музею и Туркестанскому археологическому кружку. Составили Н. П. Остроумовъ и И. В. Аничковъ, при участіи студентовъ Импер. С.-Петербургскаго Университета М. и А. Ульяновыхъ и Н. Остроумова. Ташкентъ 1900. Стр. 47 in 8°.

Въ 1885 году членами Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества на одномъ изъ засѣданій Отдѣленія было высказано желаніе «имѣть если не полный каталогъ всего, что имѣется въ Ташкентскомъ археологическомъ музеѣ, то, по крайней мѣрѣ, хоть нѣкоторыя свѣдѣнія о главнѣйшихъ и замѣчательныхъ находкахъ, хранящихся въ означенномъ мѣстѣ»¹⁾. Нынѣ, черезъ пятнадцать лѣтъ желаніе это нашло себѣ удовлетвореніе въ «Описаніи» Н. П. Остроумова и И. В. Аничкова. Не задаваясь цѣлью подробнаго, научнаго описанія, которое требуетъ участія разнообразныхъ специалистовъ, они рѣшили въ общихъ чертахъ ознакомить интересующихся дѣломъ лицъ съ тѣмъ, что, приблизительно, можно найти въ ташкентскихъ собраніяхъ. Нельзя поэтому не пожалѣть, что недостатокъ средствъ, очевидно, не позволилъ «Кружку» приложить нѣсколько таблицъ снимковъ съ предметовъ, потому что безъ нихъ трудно иногда составить себѣ надлежащее представленіе о характерѣ того или другого предмета. Такъ напр. на стр. 18 говорится о кувшинчикахъ красной глины, съ ручками, изображающими собою фигуру барана. Безъ рисунка трудно рѣшить, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ другимъ звѣремъ; львы на ручкахъ нѣкоторыхъ хотанскихъ вазъ имѣютъ напр. отдаленное сходство съ баранами. Стр. 20 № 41 d. «Разныя лѣпныя украшенія». Важно было бы имѣть рисунки для опредѣленія характера орнамента. Стр. 26 слл. Чрезвычайно любопытны были бы снимки съ многочисленныхъ печатей, здѣсь указанныхъ; изъ нихъ часть съ надписями. Описание раздѣлено на пять отдѣловъ; I. Гравюры и фотографіи. II. Погребальныя и надгробныя древности. III. Древности домашняго быта. IV. Мелкіе археологическіе предметы. V. Нумизматическія коллекціи.

Весьма желательно, чтобы прекрасному примѣру, данному Н. П. Остроумовымъ и И. В. Аничковымъ, послѣдовали и другія лица, имѣю-

дѣйшаго интереса для посторонняго читателя. Если бы матеріалъ научнаго характера былъ помѣщенъ въ «Извѣстіяхъ» въ видѣ-ли «Извлеченій изъ Протоколовъ», или въ рубрику «Мелкихъ Извѣстій», и т. п. то «Извѣстія» освободились бы отъ большого количества излишняго баласта, и читатели и подписчики — и тѣхъ и другихъ мы отъ души желаемъ «Извѣстіямъ» въ возможно большемъ количествѣ — безъ сомнѣнія сказали бы редакціи искреннее спасибо.

1) З. В. О. I. iv.

щія отношеніє къ общественнымъ и частнымъ собраніямъ. Какъ бы кратки ни были подобныя описанія, они сослужагъ службу наукъ, особенно, если будутъ снабжены снимками. **С. О.**

303. Alt-Osmanische Sprachstudien mit einem azerbaïjanischen Texte als Appendix von Hermann Vambéry. Buchhandlung und Druckerei vormals E. J. Brill. Leiden. 1901. X + 232 p. 8°.

Обширная область современныхъ южнотурецкихъ говоровъ и исторіи османскаго языка и родственныхъ ему діалектовъ остается донинѣ все еще мало разработанной въ наукѣ. За послѣдніе годы появилось, правда, нѣсколько сравнительно небольшихъ статей, посвященныхъ современной южнотурецкой діалектологіи, но старо-османскія рукописи до сихъ поръ почему то не привлекають ориенталистовъ, а между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что для лексикологіи, морфологіи, исторіи орфографіи, а также отчасти исторической фонетикі турецкаго языка онѣ содержатъ много интереснѣйшихъ матеріаловъ. Нельзя поэтому въ принципѣ отнестись иначе какъ съ сочувствіемъ къ разбираемому труду г. Вамбери, который содержитъ: отрывокъ старо-османской рукописи *الفرج بعد الشدة* (S. 38—61)¹⁾, транскрипцію и переводъ этого отрывка (S. 65—111), текстъ одного азербейджанскаго разсказа въ транскрипціи съ переводомъ (S. 114—137), старо-османскій глоссарій²⁾ (S. 141—215) и введеніе (S. 1—35), въ которомъ г. Вамбери даетъ свѣдѣнія о рукописи, которою онъ пользовался и анализируетъ ея языкъ и отчасти орфографію. Наибольше цѣнною частью труда г. Вамбери мы считаемъ старо-османскій *текстъ*; транскрипціи его насъ не удовлетворяетъ, мы даже не понимаемъ, зачѣмъ и для кого понадобилась транскрипція, буквально передающая латинскими буквами текстъ, написанный арабскими, — что г. Вамбери даже не пытался *реконструировать* произношеніе переводчика *الفرج بعد الشدة* или перепящика своей рукописи, ясно уже изъ того, что даже для звука «ъ», несомнѣнно существовавшаго (S. 7), г. Вамбери не употребляетъ отдѣльнаго звука. Совершенно неудовлетворительна и транскрипція азербейджанскаго текста; г. Вамбери не даетъ никакихъ свѣдѣній о времени написанія «азербейджанскія» рукописи, съ которой онъ транскрибировалъ; даже происхожденіе ея именно изъ Азербейджана не совсѣмъ ясно: г. Вамбери по-

1) Рукопись 1451 года; само сочиненіе несомнѣнно древнѣе, см. S. 4—5. Г. Вамбери увѣряетъ, что видѣлъ списокъ 1382 года.

2) Составленъ на основаніи изученія рукописи *الفرج بعد الشدة* вообще.